

Глава 146: Есть ли у него жена? Торжественная имперская столица мирный и мирный цвет окутан, четыре двери внутри улиц людей пульсируют, имперская река вокруг смеха никогда не слышно, резиденция Лян Ван за пределами имперской речной воды несущей женскую офицерскую ночную песню Лин Цзи, ива WeiYang на берегу озера вверх дном реки, ветер трепещет, качая лодку человека положил прочь бамбуковый полюс смотря на резиденцию Лян Ван до того, конкурируя с красивым QianShang, глаза с увлеченным смехом, рот ест половину белой муки и тортов.

Черные одежды воспользовался ночью, чтобы ступить на воду Императорской реки, как смертное население богов и богинь на реке, как летающие, с нежностью представляют себе, с которой Цянь Тень пошел на гору ведьм, случилось так, что черная нога тень ступил на речную воду вставить лицо, белое мясо и картофель упал с реки, кстати, сердитый на лодку человек бросился к черной тени, которая давно исчезла в ночном занавесе является всплеск ругани.

Резиденция короля Рё.

Первый принц, Сюань Юань Цзинде, не хотел здесь жить, но вместо того, чтобы петь и танцевать, он предпочел Музей Конфуция, где остановился его третий брат, хотя те старые господа, которые были полны конфуцианства и морали, шептали ему что-нибудь на ухо каждый день, но, по крайней мере, это было чистое место.

Из окна выпрыгнула темная тень, и Сюань Юань Цзинде все еще размахивал ручкой.

Черная Тень изогнул руку и сказал: "Просто я боялся, что задержу Его Величество Короля Лян, поэтому поспешил сюда".

"Ты можешь говорить".

Сюань Юань Цзинде опустил чернильное перо и посмотрел на черную тень.

"Всё там, всё улажено?"

Черная Тень кивнула и на мгновение засомневалась, сказав: "По указанию Его Высочества, чтобы не дать посторонним подозревать это дело, я послал божественную Боевую гвардию подметать весь город, убив всех, кроме других культиваторов, которые были готовы уйти, а также сжег весь город, чтобы ни один оставшийся в живых не остался в живых".

Сюань Юань Цзинде кивнул и сказал: "Чисто, очень хорошо".

"Только". Лицо Черной Тени внезапно изменилось, и Его Королевское Высочество нахмурился и поспешил продолжить: "Позже я беспокоился, что у этого человека все еще есть сообщник, поэтому я послал более двадцати элит остаться там, но я не знал, что только что я пошел проверить еще раз и обнаружил, что все они были зарезаны, и их раны были разные, так что было очевидно, что та же самая группа людей также напали, но если они были в состоянии убить всех наших элит точно, они, должно быть, пришли из плохих источников".

Сюань Юань Цзинде сузил глаза и закрепил свой взгляд на красочном Дицзяне, йойо сказал: "Возвращайся и найди для меня это большое тело Чжуо Янь".

"Ваше Высочество, что это значит?"

"Вперед!"

Сюань Юань Цзинде усугубил свой тон, и черная тень поспешила уйти.

С умом Сюань Юань Цзинде он, естественно, мог ассоциировать слишком много возможностей, поэтому ему приходилось исключать худшие возможности, и только исключая худшее, он мог докопаться до глубины души.

"Юй, неразборчиво, я надеюсь, что группа, которая убила моих людей, это не ты, я надеюсь, что мы сможем быть лучшими партнерами, а не врагами." Сюань Юань Цзинде издали посмотрел на Ди Цзяна и сказал безразлично.

С другой стороны, Юй, неразборчиво идущий в сторону Императорского Звериного Дворца с классом демонов, был остановлен белым костюмом.

Проспект Восток-Запад ведет к различным хижинам, дворам и магазинам, но другие места переполнены людьми, кроме застекленной шиферной дороги, ведущей к Дворцу Зверя, здесь нет людей, не то, чтобы никто не хотел здесь оставаться, но улицы Восьми дворцов Академии находятся в ведении Академии, а налоги на улицах за пределами Восьми дворцов удивительно высоки, поэтому количество людей на улицах за пределами Восьми дворцов Академии резко уменьшится, и даже на некоторых улицах есть только звезды и тени людей.

Поэтому с учениками класса "Демон" и двумя красивыми женщинами Юй нечетко будет чувствовать себя стоящим посреди дороги в этом белом халате, который особенно бросается в глаза.

"Этот человек, это не мистер Уайт?"

Когда я увидел его в первый раз, он все еще был немного впечатлен, в конце концов, он все еще был немного впечатлен, что он может заставить двух женщин драться, но просто глядя на гнев, скрывающийся на лице того парня, он, кажется, не пришел, чтобы приветствовать их.

И стоя по обе стороны неразборчивого Юя Янь Жуцзюй и Сюй Вэньчунь увидели, что реакция господина Уайта внезапно изменила ситуацию, Сюй Вэньчунь, стоя слева от неразборчивого Юя, очевидно, подумал, что господин Уайт придет забрать ее, очень радостно закричал на фамилию Уайт: "Господин Уайт, вы там, чтобы забрать меня?".

Когда я увидел его в первый раз, он не разговаривал, и он все еще неразборчиво подметал глаза Юю, и я не знаю почему, но его разум был необычайно загроможден, так как он вышел из Адского леса, и он не знал, куда идти и куда идти, особенно после того, как увидел необъяснимое фехтование Юй, она имела намерение следовать за Юй неразборчиво, хотя мальчик был в плохой форме, но в ее глазах это был один ярд к одному двору, и она просто хотела следовать за этим человеком вокруг, чтобы тренироваться, и она не имела намерения делать другие вещи.

Просто Янь Руцю, казалось, упустила из виду тот факт, что многие чувства часто начинали проникать из определенной точки поклонения другому человеку, как будто чувства, которые она испытывала к тому человеку, которого она чувствовала сейчас, каким-то образом исчезли.

Всегда спокойный и утонченный Бай Ши не мог не иметь намека на гнев на своем лице и спросил Сюй Вэньчунь: "Вэньчунь, этот мальчик - тот извращенец, о котором ты говорил раньше в императорском дворце зверя, почему ты и Руцю с ним?".

Тон слов Ширайши уже носил немного жесткий характер, в конце концов, глядя на женщину,

которая должна была быть рядом с другими мужчинами, любой другой человек будет чувствовать себя несбалансированным в своих сердцах.

Видя слегка возмущенное лицо Байши, идущего к нему, Сюй Куньчунь внезапно дал внезапный крен и сказал с некоторой робостью на лице: "Я, я только сопровождал Ян Жуцюй, и кажется, что он не был виновен в толкании стены, я не видел его тогда ясно также".

"Что! Не могу поверить, что ты и с этим парнем разговариваешь!" Взгляд Бай Ши был наполнен чудовищным гневом, и он не ожидал, что две его женщины будут следовать за речью подростка о кунг-фу только несколько дней, и Бай Ши почувствовал, как его голова дрейфует по зеленому лугу, и даже зеленая шиферная дорожка под его ногами необычайно светилась зеленым маслом.

Это привело его в ярость и бросилось на сторону Сюй Маньчжуня и схватило Сюй Маньчжуня за руку, упрекнув его плохим голосом: "В прошлый раз, когда ты говорил, что это тот человек, который столкнул стену, почему ты внезапно изменил свои слова в это время?"

Сюй Маньчжунь не ожидал, что белый человек в его сердце вдруг спросит такие слова, но он не знал, как это сказать, а Бай Ши еще больше разозлился и помахал рукой Сюй Маньчжуню.

Однако, замахнувшаяся пощечина была заблокирована другой рукой.

"Этот брат, для мужчины всегда неправильно бить женщину."

Юй неразборчиво посмотрел на Байши со спокойным лицом и одной рукой потянул за собой Сюй Вэньчуня.

"Она моя женщина! Когда будет твоя очередь? Что ты за штука!" Под гневом взгляд Белого камня был холодным, его тон уже давно потерял свой джентльменский оттенок, и он махнул кулаком прямо в лицо неразборчивому Юю.

Белая семья является членом имперской столицы, контролируя почти 30% бизнеса на западе города, а также считается богатой семьей, в то время как Белая семья также является домом для древнего зверя, Святого Девяти Льва.

Янь Руцю, неразборчиво стоявший позади Юя, не мог не крикнуть на Юя, когда увидел, как Бай Ши размахивает кулаком: "Осторожно, это длинный кулак предков семейства Бай, он действительно мощный!"

Юй неразборчиво улыбнулся, не дождался, когда Янь Жуцю закончит свое предложение, божественный огонь Золотой Вороны мгновенно поднялся из-под ног, ужасное пламя окутало его тело, его тело мгновенно очертило землю и увернулось от длинного кулака белого камня, затем взмахнуло ревушим мечом в воздухе, холодная ость пролетела прямо мимо него.

Белый камень изначально был кулаком, когда внезапное мерцание пламени на неясном теле Юя испугало, белый плащ был сожжен золотым шерстяным божественным огнем, казалось, был особенно смущен, в это время поднял руку и взял меч жесткий, тело снова на три шага назад.

Как раз тогда, когда Байши хотел продолжить удар, недалеко пришла наивная тень, Байши уставился на эту наивную тень и сжал глаза, как будто он видел какой-то естественный враг.

Поэтому он не решил неразборчиво путаться с Юем, а просто оставил резкое слово, и быстро решил уйти.

"Фамилия Ю, ты здесь не для того, чтобы путаться и сражаться с тобой, подожди, пока Ассамблея Мартиал Дао и я расчётся с тобой!"

Юй неразборчиво смотрел на белый камень, который ушел в быстром темпе, который только потом повернул свой взгляд на недалекий мигающий силуэт хутуна, только потому, что полдня наступила ночь, чтобы ясно увидеть, что это была изначально Цюй Лян этой волной копыт.

"Ваше Высочество! Я скучал по тебе!"

Фигура в мгновение ока подошла к рукам Юйюн Ёна, и его руки зацепились за шею Юйюн Ёна и поцеловали его прямо в шею.

"Где ты был, и не со мной, веришь ты мне или нет, но сегодня я *трахаю* тебя!"

Перед лицом столь откровенных слов Цюй Лянь не только неразборчиво говорил о Юе, но даже группа учеников демонического класса за ними все подсознательно отвернулись от него.

И стоя рядом с неразборчивыми глазами Янь Жуцю с изумлением смотрел на неразборчивого Юя в изумлении.

"У тебя есть жена?"

Цюй Лян, который упорно трудился, чтобы посадить клубнику на неразборчивой шее Юя, вдруг посмотрел на Янь Жуцю.

"Ты не знаешь, я всего лишь его помощник, и у него есть еще один, за которого можно выйти замуж!"

<http://tl.rulate.ru/book/40412/878464>